

УДК 517.9

Динамика диффеоморфизмов поверхностей с конечным числом модулей топологической сопряженности

© Т. М. Митрякова¹, О. В. Починка², А. Е. Шищенко³

Аннотация. В настоящей работе описывается динамика диффеоморфизмов, заданных на ориентируемых поверхностях и имеющих конечное число модулей топологической сопряженности.

Ключевые слова: топологическая сопряженность, модули топологической сопряженности, орбиты гетероклинического касания, одностороннее касание.

1. Класс Φ диффеоморфизмов с конечным числом модулей топологической сопряженности

Для определения рассматриваемого класса диффеоморфизмов дадим необходимые определения.

Пусть M^2 — гладкое двумерное замкнутое ориентируемое многообразие и $f : M^2 \rightarrow M^2$ — сохраняющий ориентацию диффеоморфизм.

Точка $x \in M^2$ называется *неблуждающей* для диффеоморфизма f , если для любой окрестности U_x точки x существует $n \in \mathbb{N}$ такое, что $f^n(U_x) \cap U_x \neq \emptyset$. В противном случае, точка называется *блуждающей*. Частным случаем неблуждающей точки является неподвижная точка. Точка $x \in M^2$ называется *неподвижной* точкой диффеоморфизма f , если $f(x) = x$.

Неподвижная точка диффеоморфизма f является *гиперболической*, если все ее собственные значения по модулю отличны от единицы. При этом, гиперболическая неподвижная точка называется *стоком (источником)*, если все ее собственные значения по модулю меньше (больше) единицы; *седлом* — если одно собственное значение μ_p по модулю больше, а другое λ_p по модулю меньше единицы. Гиперболическая неподвижная точка $p \in \Omega_f$ имеет *инвариантные многообразия*:

устойчивое многообразие $W_p^s = \{x \in M^2 : \lim_{n \rightarrow +\infty} d(f^n(x), p) = 0\}$,

неустойчивое многообразие $W_p^u = \{x \in M^2 : \lim_{n \rightarrow +\infty} d(f^{-n}(x), p) = 0\}$,

где d — метрика на M^2 . При этом $\dim W_p^s$ ($\dim W_p^u$) совпадает с числом собственных значений точки p , по модулю меньших (больших) единицы, $W_p^s = g^s(\mathbb{R}^{\dim W_p^s})$ ($W_p^u = g^u(\mathbb{R}^{\dim W_p^u})$), где $g^s : \mathbb{R}^{\dim W_p^s} \rightarrow M^2$ ($g^u : \mathbb{R}^{\dim W_p^u} \rightarrow M^2$) — инъективная иммерсия, то есть инъективное C^r -отображение, ранг матрицы Якоби которого в каждой точке равен $\dim W_p^s$ ($\dim W_p^u$). Кроме того, касательные пространства $T_p W_p^s$ и $T_p W_p^u$ имеют дополнительные размерности и касательное пространство $T_p M^2$ к многообразию M^2 в точке p натягивается на касательные пространства к W_p^s и к W_p^u , то есть имеет место равенство $T_p W_p^s \oplus T_p W_p^u = T_p M^2$. Компонента связности множества $W_p^u \setminus p$ ($W_p^s \setminus p$) называется *сепаратрисой*. Будем обозначать ее через ℓ_p^u (ℓ_p^s). Для любого подмножества $P \subset \Omega_f$ будем обозначать через W_P^u (W_P^s) объединение неустойчивых (устойчивых) многообразий всех точек из множества P .

¹Ассистент, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород; tatiana.mitryakova@yandex.ru.

²Доцент, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород; olga-pochinka@yandex.ru.

³Доцент, НГСХА, Нижний Новгород; math@agri.sci-nnov.ru.

Пусть p, q – гиперболические седловые периодические точки диффеоморфизма f такие, что пересечение $W_p^s \cap W_q^u$ непусто. Точка $x \in W_p^s \cap W_q^u$, отличная от p и от q называется *гетероклинической точкой* диффеоморфизма f , если $p \neq q$ и называется *гомоклинической точкой* диффеоморфизма f , если $p = q$. Орбита гетероклинической (гомоклинической) точки называется *гетероклинической (гомоклинической) орбитой*. Гетероклиническая (гомоклиническая) точка может быть точкой трансверсального или нетрансверсального пересечения в следующем смысле.

Два гладких подмногообразия N_1, N_2 многообразия M^2 пересекаются *трансверсально* в точке $x \in (N_1 \cap N_2)$, если $T_x N_1 + T_x N_2 = T_x M^2$. В противном случае, пересечение в точке x называется *нетрансверсальным пересечением (касанием)*.

Точка касания x двух гладких одномерных подмногообразий N_1, N_2 многообразия M^2 называется точкой *одностороннего касания*, если существует окрестность V_x точки x такая, что N_2 пересекается не более, чем с одной компонентой связности множества $V_x \setminus N_1$.

В работе рассматривается класс Φ сохраняющих ориентацию диффеоморфизмов $f \in \text{Diff}^r(M^2)$, $r \geq 2$, заданных на гладком двумерном замкнутом ориентируемом многообразии M^2 и удовлетворяющих следующим условиям:

- 1) неблуждающее множество Ω_f состоит из конечного числа неподвижных гиперболических точек и собственные значения λ_p, μ_p любой седловой точки $p \in \Omega_f$ удовлетворяют условиям $0 < \lambda_p < 1 < \mu_p$;
- 2) если $(W_p^s \setminus p) \cap (W_q^u \setminus q) \neq \emptyset$ для седловых точек $p, q \in \Omega_f$, то $p \neq q$ и для любого седла $r \in \Omega_f$ (включая p и q) $(W_r^s \setminus r) \cap (W_p^u \setminus p) = \emptyset$ и $(W_r^s \setminus r) \cap (W_q^u \setminus q) = \emptyset$;
- 3) блуждающее множество f содержит конечное число орбит гетероклинического касания.

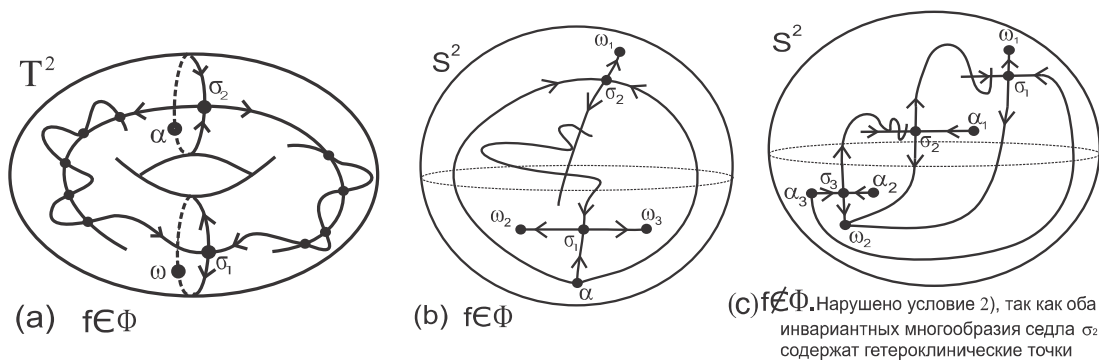

Рисунок 1.1

Примеры фазовых портретов диффеоморфизмов поверхностей

На рисунке 1.1 изображены примеры фазовых портретов диффеоморфизмов сферы S^2 и тора T^2 . Диффеоморфизмы на рисунках 1.1 (a), 1.1 (b) принадлежат классу Φ , а на рисунке 1.1 (c) — не принадлежит классу Φ , поскольку нарушается условие 2). Согласно работам [3], [4], диффеоморфизмы класса Φ имеют конечное число модулей топологической сопряженности, то есть в некоторой окрестности диффеоморфизма f множество классов эквивалентности возможно описать с помощью конечного числа параметров (минимально возможное число таких параметров и называют *числом модулей топологической сопряженности (модальностью) диффеоморфизма f*).

З а м е ч а н и е 1.1. Так как $f \in \Psi$ является C^2 -диффеоморфизмом 2-многообразия M^2 , то из теоремы Беллужого (см. [1] или [7], теорема 3.20) следует, что в некоторой окрестности неподвижной точки p диффеоморфизм f гладко сопряжен посредством C^1 -диффеоморфизма своей линейной части.

2. Динамика диффеоморфизмов класса Φ

П р е д л о ж е н и е 2.1. Диффеоморфизм $f \in \Phi$ не имеет гомоклинических точек.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Предположим противное: f имеет гомоклиническую точку x . По определению класса Φ , неблуждающее множество Ω_f состоит из конечного числа неподвижных гиперболических точек. По определению гомоклинической точки, x не является периодической точкой, в частности, она не является неподвижной точкой. С другой стороны, любая гомоклиническая точка является неблуждающей. Получили противоречие определению класса диффеоморфизмов Φ .

Д о к а з а т е л ь с т в о з а к о н ч е н о.

П р е д л о ж е н и е 2.2. Пусть σ — гиперболическая седловая неподвижная точка диффеоморфизма $f : M^2 \rightarrow M^2$, $r \in (W_\sigma^s \setminus \sigma)$ и $U_r \subset W_\sigma^s$ — окрестность точки r . Тогда для любой последовательности точек $\{r_n\} \subset (M^2 \setminus U_r)$, сходящейся к точке r , существует подпоследовательность $\{r_{n_j}\}$, последовательность целых чисел $k_j \rightarrow +\infty$ и точка $q \in (W_\sigma^u \setminus \sigma)$ такие, что последовательность точек $\{f^{k_j}(r_{n_j})\}$ сходится к точке q .

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пусть $a : \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$ — линейный диффеоморфизм, заданный формулой $a(x, y) = (2x, \frac{1}{2}y)$. Тогда начало координат O является неподвижной гиперболической седловой точкой с неустойчивым многообразием $W_O^u = Ox$ и устойчивым многообразием $W_O^s = Oy$ для диффеоморфизма a .

Согласно теореме 5.5 [5] существуют окрестности $V_\sigma \subset M^2$, $V_O \subset \mathbb{R}^2$ точек σ , O , соответственно, и гомеоморфизм $\psi : V_\sigma \rightarrow V_O$ такой, что $\psi(f(x)) = a(\psi(x))$ для любого $x \in (V_\sigma \cap f(V_\sigma))$. Не уменьшая общности можно считать, что $\{r_n\} \subset (V_\sigma \cap f(V_\sigma))$ и $\{(x, y) : (x^2 + y^2) \leq 4\} \subset (V_O \cap a(V_O))$.

Положим $\psi(r_n) = ((r_n)_x, (r_n)_y)$. Тогда для любого $n \in \mathbb{N}$ существует единственное целое число m_n такое, что $1 \leq 4^{m_n} ((r_n)_x^2 + (r_n)_y^2) < 4$. Положим $q_n = a^{m_n}(r_n)$. Поскольку $\lim_{n \rightarrow \infty} r_n = r \in (W_O^s \setminus \{O\})$, то $\lim_{n \rightarrow \infty} (r_n)_x = 0$ и, следовательно, $\lim_{n \rightarrow \infty} m_n = +\infty$. Кроме того, последовательность $\{(r_n)_y\}$ ограничена и, следовательно, $(q_n)_y = (\frac{1}{2})^{m_n} (r_n)_y \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$. Таким образом, координаты точек q_n удовлетворяют следующим условиям $1 \leq (q_n)_x < 4$ и $(q_n)_y \rightarrow 0$, то есть точки q_n лежат внутри некоторого компактного множества. Так как для любой последовательности, заданной на компакте, существует сходящаяся подпоследовательность, то существует подпоследовательность $\{m_{n_j}\}$ последовательности $\{m_n\}$ и точка $q \in (W_O^u \setminus O)$ такие, что $\lim_{j \rightarrow \infty} q_{n_j} = q$. Положим $\{m_{n_j}\} = \{k_j\}$. Тогда $r_{n_j} = \psi^{-1}(a^{-k_j}(q_{n_j}))$ — искомая подпоследовательность.

Д о к а з а т е л ь с т в о з а к о н ч е н о.

Т е о р е м а 2.1. Пусть $f \in \Phi$. Тогда:

$$1) M^2 = \bigcup_{p \in \Omega_f} W_p^u \quad (*);$$

2) W_p^u является гладким подмногообразием многообразия M^2 для каждой точки $p \in \Omega_f$ и $f|_{W_p^u}$ сопряжено с сохраняющим ориентацию линейным растяжением;

3) если $x \in (cl(\ell_p^u) \setminus (\ell_p^u \cup p))$, то $x \in W_r^u$ для некоторой точки $r \in \Omega_f$ такой, что $\ell_p^u \cap W_r^s \neq \emptyset$ для любой точки $p \in \Omega_f$, в частности, если ℓ_p^u не имеет гетероклинических пересечений для седловой точки p , то $cl(\ell_p^u) \setminus (\ell_p^u \cup p) = \{\omega\}$, где ω — стоковая периодическая точка.

Доказательство.

1) Так как неблуждающее множество диффеоморфизма $f \in \Phi$ конечно и гиперболично, то соотношение (*) следует из теоремы 2.3 работы [6].

2) Пусть $p \in \Omega_f$. Докажем, что W_p^u является гладким подмногообразием многообразия M^2 .

Если точка $p \in \Omega_f$ — источник, то $\dim W_p^u = \dim M^2 = 2$ и W_p^u — открыто. Следовательно, W_p^u — гладкое подмногообразие.

Если точка $p \in \Omega_f$ — сток, то $\dim W_p^u = 0$. Следовательно, W_p^u — гладкое подмногообразие.

Пусть $p \in \Omega_f$ — седловая точка диффеоморфизма $f \in \Phi$. Покажем, что W_p^u является гладким подмногообразием M^2 , диффеоморфным \mathbb{R}^1 . Пусть $x \in W_p^u$ и $N_x \subset W_p^u$ — компактное множество, содержащее x . Тогда, существует карта $\psi : U_x \rightarrow \mathbb{R}^2$ многообразия M^2 такая, что $\psi(U_x \cap N_x) = \mathbb{R}^1$. Предположим противное: W_p^u не является гладким подмногообразием M^2 . Тогда $(U_x \setminus N_x) \cap W_p^u \neq \emptyset$ для любой карты $\psi : U_x \rightarrow \mathbb{R}^2$ многообразия M^2 такой, что $\psi(U_x \cap N_x) = \mathbb{R}^1$. Следовательно, существует последовательность $\{x_n\} \subset (W_p^u \setminus N_x)$ такая, что $x_n \rightarrow x$ при $n \rightarrow +\infty$. Из предложения 2.2. следует, что существует подпоследовательность $\{x_{n_j}\}$, последовательность целых чисел $k_j \rightarrow +\infty$ и точка $y \in W_p^s$ такие, что последовательность точек $\{y_j = f^{-k_j}(x_{n_j})\}$ сходится к точке y . Так как $M^2 = \bigcup_{q \in \Omega_f} W_q^u$, то $y \in W_q^u$ для некоторой точки $q \in \Omega_f$. Рассмотрим три возможных случая: (а) q — источник, (б) q — сток, (с) q — седло.

(а) Если q — источник, то $y_j \in W_q^u$ для всех j , начиная с некоторого. Следовательно, $p = q$. Получили противоречие, откуда следует, что случай (а) невозможен.

(б) Если q — сток, то $W_q^u = q$, $y = q$. Следовательно $q \in W_p^s$. Получили противоречие, откуда следует, что случай (б) невозможен.

(с) Если q — седло, то точка q не может совпадать с точкой p , так как согласно предложению 2.1. диффеоморфизм $f \in \Phi$ не имеет гомоклинических точек. Следовательно, из предложения 2.2. следует, что существует подпоследовательность $\{y_{j_i}\}$, последовательность целых чисел $m_i \rightarrow +\infty$ и точка $z \in W_q^s$ такие, что последовательность точек $\{f^{m_i}(y_{j_i})\}$ сходится к точке z . Повторяя вышеприведенные рассуждения, мы получим, что W_q^s и W_q^u содержат гетероклинические точки. Получили противоречие с условием 2) определения класса Φ , откуда следует, что случай (с) невозможен.

Таким образом, W_p^u — гладкое подмногообразие многообразия M^2 для каждой точки $p \in \Omega_f$.

3) Докажем, что если $x \in (cl(\ell_p^u) \setminus (\ell_p^u \cup p))$, то $x \in W_r^u$ для некоторой точки $r \in \Omega_f$ такой, что $\ell_p^u \cap W_r^s \neq \emptyset$.

Пусть $x \in (cl(\ell_p^u) \setminus (\ell_p^u \cup p))$. Тогда существует последовательность $\{x_k\} \subset \ell_p^u$ такая, что $d(x_k, x) \rightarrow 0$ при $k \rightarrow +\infty$. В силу соотношения (*), $x \in W_r^u$ для некоторой точки $r \in \Omega_f$. Рассмотрим три возможных случая: (а) r — источник, (б) r — сток, (с) r — седло.

(а) Если r — источник, то $x_k \in W_r^u$ для всех k , начиная с некоторого. Откуда $p = r$, $\ell_p^u \cup p = W_r^u$ и из условия $x \in (cl(\ell_p^u) \setminus (\ell_p^u \cup p))$ следует, что $x \notin W_r^u$. Получили противоречие, откуда следует, что случай (а) невозможен.

(b) Если r — сток, то $W_r^u = r$, $x = r$ и $x_k \in W_r^s$ для всех k , начиная с некоторого. Следовательно $\ell_p^u \cap W_r^s \neq \emptyset$, то есть импликация верна.

(c) Если r — седло, то, согласно пункту 2) настоящей теоремы, $r \neq p$. Тогда, согласно предложению 2.2., существует подпоследовательность x_{k_j} , последовательность целых чисел $m_j \rightarrow +\infty$ и точка $z \in W_r^s$ такие, что последовательность точек $z_j = f^{-m_j}(x_{k_j})$ сходится к точке z . Так как, согласно соотношению (*), $M^2 = \bigcup_{q \in \Omega_f} W_q^u$, то $z \in W_q^u$ для некоторой точки $q \in \Omega_f$. Рассмотрим три возможных случая: (1) q — источник, (2) q — сток, (3) q — седло.

(1) Если q — источник, то $z_j \in W_q^u$ для всех j , начиная с некоторого. Следовательно, $q = p$ и p — источник. Получили, что $\ell_p^u \cap W_r^s \neq \emptyset$, то есть импликация верна.

(2) Если q — сток, то $W_q^u = q$, $z = q$. Следовательно, $q \in W_r^s$. Получили противоречие, откуда следует, что случай (2) невозможен.

(3) Если q — седло, то точка q не может совпадать с точкой r , так как, согласно предложению 2.1., диффеоморфизм $f \in \Phi$ не имеет гомоклинических точек, и $q \neq p$ в силу пункта 2) настоящей теоремы. Из предложения 2.2. следует, что существует подпоследовательность $\{z_{j_i}\}$, последовательность целых чисел $m_i \rightarrow +\infty$ и точка $y \in W_q^s$ такие, что последовательность точек $\{f^{m_i}(z_{j_i})\}$ сходится к точке y и $y \in W_t^u$ для некоторой точки $t \in \Omega_f$. Повторяя вышеприведенные рассуждения, мы получим, что точка t — седло, что противоречит условию 2) определения класса Φ . Следовательно, случай (3) для точки t невозможен.

В частности, если ℓ_p^u не имеет гетероклинических пересечений для седловой точки p , то $cl(\ell_p^u) \setminus (\ell_p^u \cup p) \subset \bigcup_{r \in \Omega_f: \ell_p^u \cap W_r^s \neq \emptyset} W_r^u$. При этом точка r не может быть седловой, так как ℓ_p^u не имеет гетероклинических пересечений и не может быть источниковой, так как в этом случае $W_r^s = r$. Таким образом, $\ell_p^u \subset \bigcup_{\omega \in \Delta_f^s} W_\omega^s$, где Δ_f^s — подмножество множества Ω_f , состоящее из стоков. Поскольку сепаратриса ℓ_p^u связна, то существует единственный сток ω такой, что $\ell_p^u \subset W_\omega^s$ и, следовательно, $cl(\ell_p^u) = \ell_p^u \cup \{p, \omega\}$.

Доказательство закончено.

Обозначим через Δ_f^u (Δ_f^s) — подмножество множества Ω_f , состоящее из источников (стоков). Положим $\Delta_f = \Delta_f^u \cup \Delta_f^s$. Обозначим через Σ_f подмножество множества Ω_f , состоящее из всех седловых точек; через Σ_f^s — подмножество множества Σ_f , состоящее из седловых точек, устойчивые многообразия которых содержат гетероклинические точки.

Заметим, что если $\Sigma_f = \emptyset$, то неблуждающее множество диффеоморфизма f состоит из одного стока и одного источника, объемлющее многообразие M^2 гомеоморфно сфере S^2 , и все диффеоморфизмы "источник-сток" сопряжены между собой. Поэтому в дальнейшем мы предполагаем, что множество Σ_f не пусто. Положим $\Sigma_f^u = \Sigma_f \setminus \Sigma_f^s$. Так как, согласно теореме 2.1., $M^2 = \bigcup_{p \in \Omega_f} W_p^s = \bigcup_{p \in \Omega_f} W_p^u$, то, следовательно, множество Δ_f^u (Δ_f^s) непусто. Положим

$$M_f = M^2 \setminus (W_{\Sigma_f^u}^u \cup W_{\Sigma_f^s}^s \cup \Delta_f).$$

Для диффеоморфизма f группа $F = \{f^n, n \in \mathbb{Z}\}$ является бесконечной циклической группой. Действие группы диффеоморфизмов F на множестве M_f называется *свободным*, если $f^n(x) \neq x$ для любого $x \in M_f$ и любого $n \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$.

Действие группы диффеоморфизмов F на множестве M_f называется *разрывным*, если для каждого компактного подмножества $K \subset M_f$ множество элементов $f^n \in F$ таких, что $f^n(K) \cap K \neq \emptyset$ — конечно.

Замкнутое множество $\Lambda \subset M^n$ называется *аттрактором* диффеоморфизма $f : M^n \rightarrow M^n$, если Λ имеет компактную окрестность $U \neq M^n$ такую, что $f(U) \subset int U$ и

$\Lambda = \bigcap_{k \geq 0} f^k(U)$. Множество называется *репеллером* диффеоморфизма f , если оно является аттрактором для f^{-1} .

Для доказательства теоремы 2.2. нам понадобится следующая техническая лемма.

Лемма 2.1. Пусть ω — гиперболический сток диффеоморфизма $f : M^2 \rightarrow M^2$ и L_ω — множество неустойчивых одномерных сепаратрис ℓ гиперболических седловых точек σ диффеоморфизма f таких, что $cl(\ell) = \ell \cup \sigma \cup \omega$. Тогда существует гладкий 2-диск $D_\omega \subset W_\omega^s$, содержащий ω и такой, что любая сепаратриса $\ell \in L_\omega$ пересекает ∂D_ω в единственной точке.

Доказательство. Пусть B_0 — гладкий 2-диск такой, что $\omega \in B_0 \subset W_\omega^s$. В силу теоремы о трансверсальности, диск B_0 можно выбрать трансверсальным пучку сепаратрис L_ω . Обозначим через C_{B_0} совокупность всех компонент связности (являющихся гладкими дугами) множества $L_\omega \cap B_0$. Представим C_{B_0} в виде объединения двух непересекающихся подмножеств $C_{B_0}^1, C_{B_0}^2$, таких, что пересечение каждой дуги из $C_{B_0}^1$ ($C_{B_0}^2$) с окружностью ∂B_0 состоит в точности из одной точки (двух точек).

Заметим, что число элементов множества $C_{B_0}^1$ равно числу сепаратрис из множества L_ω . Если $C_{B_0}^2 = \emptyset$, то $D_\omega = B_0$ — искомый диск. В противном случае пронумеруем дуги множества $C_{B_0}^2 : c_1, \dots, c_k$ и построим гладкие 2-диски B_1, \dots, B_k такие, что $C_{B_i}^1 = C_{B_0}^1$ и $C_{B_i}^2 = C_{B_0}^2 \setminus \{c_1, \dots, c_i\}$ для любого $i \in \{1, \dots, k\}$. Тогда $D_\omega = B_k$ будет искомым диском.

Построим 2-диск B_1 с требуемыми свойствами. Пусть A_1^1 и A_2^1 концевые точки дуги c_1 . Обозначим через \tilde{c}_1 замкнутую дугу окружности ∂B_0 с граничными точками A_1^1 и A_2^1 такую, что кривая $c_1 \cup \tilde{c}_1$ ограничивает на W_ω^s 2-диск d_1 , не содержащий точки ω (так как многообразие W_ω^s диффеоморфно \mathbb{R}^2 и, следовательно, по теореме Шёнфлиса любая окружность, принадлежащая W_ω^s , ограничивает 2-диск). Тогда искомый диск B_1 получается сглаживанием углов и малым шевелением диска $B_0 \setminus \text{int } d_1$. Предполагая существование 2-диска B_{i-1} , аналогично вышесказанному устанавливается существование диска B_i для любого $i \in \{2, \dots, k\}$.

Доказательство закончено.

Теорема 2.2. Для любого диффеоморфизма $f \in \Phi$

1) Множества $R_f = \Delta_f^u \cup W_{\Sigma_f^s}$ и $A_f = \Delta_f^s \cup W_{\Sigma_f^u}$ являются репеллером и аттрактором, соответственно.

2) Пространство $M_f = M^2 \setminus (R_f \cup A_f)$ состоит из конечного числа k_f компонент связности $M_f^0, \dots, M_f^{k_f-1}$, каждая из которых является f -инвариантной и группа $F = \{f^n, n \in \mathbb{Z}\}$ действует свободно и разрывно на M_f^i для каждого $i \in \mathbb{Z}_{k_f}$.

3) Для каждого многообразия $M_f^i, i \in \mathbb{Z}_{k_f}$ существует гомеоморфизм $\nu_i : M_f^i \rightarrow \mathbb{R}^2 \setminus O$, сопрягающий диффеоморфизм $f|_{M_f^i}$ с гомотетией — отображением $b : \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$, заданным формулой $b(x, y) = (\frac{x}{2}, \frac{y}{2})$.

Доказательство. 1) Покажем, что множество A_f является аттрактором и имеет гладкую компактную окрестность $U_{A_f} \neq M^2$ такую, что $f(U_{A_f}) \subset \text{int } U_{A_f}$ и каждая компонента связности множества $f(U_{A_f}) \setminus \text{int } U_{A_f}$ диффеоморфна двумерному кольцу.

Пусть $\sigma \in \Sigma_f$. Согласно замечанию 1.1. существуют окрестности $U_\sigma \subset M^2, U_O \subset \mathbb{R}^2$ точек σ, O , соответственно, и гомеоморфизм $\psi : U_\sigma \rightarrow U_O$ такие, что в окрестности U_σ диффеоморфизм f гладко сопряжен своей линейной частью. Пусть $H = \{(x, y) \in U_O : y^2 - x^2 \leq 1\}, \Gamma = \{(x, y) \in U_O : y^2 - x^2 = 1\}, H_\sigma = \psi_\sigma^{-1}(H)$ и $\Gamma_\sigma = \psi_\sigma^{-1}(\Gamma)$. Положим $H_{\Sigma_f^s} = \bigcup_{\sigma \in \Sigma_f^s} H_\sigma$ и $\Gamma_{\Sigma_f^s} = \bigcup_{\sigma \in \Sigma_f^s} \Gamma_\sigma$.

Пусть $\omega \in \Delta_f^s$. В силу сопряженности $f|_{W_\omega^s}$ с Df_ω для каждого ω (см., замечание 1.1.), существует гладкий 2-диск $D_\omega \subset W_\omega^s$ такой, что $f(D_\omega) \subset \text{int } D_\omega$. Положим $D_{\Delta_f^s} = \bigcup_{\omega \in \Delta_f^s} D_\omega$. Согласно лемме 2.1. $D_{\Delta_f^s}$ можно выбрать так, что любая сепаратриса из множества $W_{\Sigma_f^s}^u$ пересекает $\partial D_{\Delta_f^s}$ в единственной точке и $D_{\Delta_f^s}$ является гладким подмногообразием. В силу λ -леммы существует число $n \in \mathbb{N}$ такое, что $f^{-n}(\partial D_{\Delta_f^s})$ трансверсально пересекает множество $\Gamma_{\Sigma_f^s}$. Положим $U_{A_f} = H_{\Sigma_f^s} \cup f^{-n}(D_{\Delta_f^s})$. По построению U_{A_f} является компактной окрестностью A_f гомеоморфной диску с дырами такой, что $A_f \subset f(U_{A_f}) \subset \text{int } U_{A_f}$ и $A_f = \bigcap_{k \in \mathbb{N}} f^k(U_{A_f})$. Таким образом, множество A_f является аттрактором. По построению $U_{R_f} = M^2 \setminus \text{int } U_{A_f}$ — захватывающая окрестность U_{R_f} и, следовательно, R_f — репеллер.

2) Так как множество $W_{\Sigma_f^s}^u \cup W_{\Sigma_f^s}$ содержит ровно по одному инвариантному многообразию каждой седловой точки множества Σ_f и не содержит гетероклинических точек, то, по построению, множества R_f и A_f состоят из конечного числа попарно непересекающихся дуг и конечного числа точек, откуда следует, что множество $M^2 \setminus (R_f \cup A_f)$ является двумерным многообразием и состоит из конечного числа компонент связности. Обозначим их через $M_f^0, \dots, M_f^{k_f-1}$. Каждая компонента связности M_f^i , $i \in \mathbb{Z}_{k_f}$ является f -инвариантной. Заметим, что $M_f^i \cap \Omega_f = \emptyset$ и, следовательно, группа $F = \{f^n, n \in \mathbb{Z}\}$ действует свободно на M_f^i . Покажем, что F действует разрывно на M_f^i .

По построению $M_f = W_{A_f \cap \Omega_f}^s \setminus A_f = W_{R_f \cap \Omega_f}^u \setminus R_f$. Тогда, в силу пункта 1), для любого компактного множества $K \subset M_f$ существует число $N \in \mathbb{N}$ такое, что $K \subset M^2 \setminus (f^N(U_{A_f}) \cup f^{-N}(U_{R_f}))$. Тогда $K \cap f^n(K) = \emptyset$ для любого $n : |n| > 2N$.

3) Построенная в пункте 1) окрестность U_{A_f} аттрактора A_f гомотопически эквивалентна этому аттрактору. Следовательно, каждая компонента связности множества $U_{A_f} \setminus \text{int } f(U_{A_f})$ гомеоморфна двумерному кольцу. Кроме того, $U_{A_f} \setminus \text{int } f(U_{A_f})$ — фундаментальная область диффеоморфизма $f|_{M_f}$ и каждая её компонента связности K_i является фундаментальной областью диффеоморфизма $f|_{M_f^i}$ и диффеоморфна двумерному кольцу. Обозначим через $S_{1,i}$ и $S_{2,i} = f(S_{1,i})$ граничные окружности K_i . Фундаментальной областью диффеоморфизма $b|_{\mathbb{R}^2 \setminus \{0\}}$ является кольцо $K = \{(x, y) \in \mathbb{R}^2 : 1 \leq x^2 + y^2 \leq 4\}$ и $S_1 = \{(x, y) \in \mathbb{R}^2 : x^2 + y^2 = 4\}$, $S_2 = \{(x, y) \in \mathbb{R}^2 : x^2 + y^2 = 1\} = b(S_1)$ — его граничные окружности. Пусть $\hat{\nu}_{1,i} : S_{1,i} \rightarrow S_1$ — сохраняющий ориентацию гомеоморфизм. Положим $\hat{\nu}_{2,i}(t) = b^{-1}(\hat{\nu}_{1,i}(f(t)))$ для любого $t \in S_{2,i}$. Тогда, существует гомеоморфизм $\hat{\nu}_i : K_i \rightarrow K$ такой, что $\hat{\nu}_i|_{S_{1,i}} = \hat{\nu}_{1,i}$ и $\hat{\nu}_i|_{S_{2,i}} = \hat{\nu}_{2,i}$ (см., например, [2], глава 5, теорема 3.2). Тогда искомым гомеоморфизмом определяется формулой $\nu_i(t) = b^{-m}(\hat{\nu}_i(f^m(t)))$, где $t \in M_f^i$ и $f^m(t) \in K_i$.

Доказательство закончено.

Благодарности. Авторы благодарят В.З. Гринеса за постановку задачи и руководство, грант РФФИ номер 08-01-00547 за финансовую поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белицкий Г.Р. Нормальные формы, инварианты и локальные отображения. — Киев. Наукова думка. 1979. — 174 с.
2. Келдыш Л. В. Топологические вложения в евклидово пространство. — Труды математического института им. В. А. Стеклова. 1966. 81. — 183 с.
3. Melo W. Moduli of stability of two-dimensional diffeomorphisms. — Topology. 1980. 19. — P. 9–21.

4. Melo W., Strien S. J. Diffeomorphisms on surfaces with a finite number of moduli. – *Ergod. Th. and Dynam. Sys.* 1987. 7. – P. 415–462.
5. Палис Я., Мело В. Геометрическая теория динамических систем. – М. Мир. 1998.
6. Smale S. Differentiable dynamical systems. – *Bull. Amer. Math. Soc.* 1967. 73. № 6. – P. 747–817. (Пер. на рус. яз.: Смейл С. Дифференцируемые динамические системы. – *УМН.* 1970. 25. № 1. – С. 113–185.)
7. Шильников Л. П., Шильников А. Л., Тураев Д. В., Чуа Л. Методы качественной теории в нелинейной динамике. – Москва-Ижевск. Институт компьютерных исследований. 2003. – 428 с.

Dynamics of diffeomorphisms on surfaces with the finite number of topological conjugacy moduli

© T. V. Mitryakova⁴, O. V. Pochinka⁵, A. E. Shishenkova⁶

Abstract. In the present paper dynamics of diffeomorphisms on orientable surfaces with the finite number of moduli of topological conjugacy are described.

Key Words: topological conjugacy, moduli of topological conjugacy, orbits of heteroclinic tangency, one-sided tangency

REFERENCES

1. Belitskii G.R. Normal Forms, Invariants, and Local Mappings. – Kiev. Naukova Dumka. 1979.
2. Keldysh, L.: Topological embeddings in euclidean space. – M. Nauka. Proceedings of Math. Inst. V. A. Steklova. 1966. 81.
3. Melo W. Moduli of stability of two-dimensional diffeomorphisms. – Topology. 1980. 19. – P. 9–21.
4. Melo W., Strien S. J. Diffeomorphisms on surfaces with a finite number of moduli. – Ergod. Th. and Dynam. Sys. 1987. 7. – P. 415–462.
5. Palis J., Melo W. Geometrical theory of dynamical systems. – Springer. New York Heidelberg Berlin. 1982.
6. Smale S. Differentiable dynamical systems. – Bull. Amer. Math. Soc. 1967. 73. № 6. – P. 747–817.
7. Shilnikov L.P., Shilnikov A.L., Turaev D.V., Chua L. Methods of qualitative theory in nonlinear dynamics. – World Scientific. Singapur-London-Hong Kong. 2003. – 428 c.

⁴Assistant, Nizhnii Novgorod State University, Nizhny Novgorod; tatiana.mitryakova@yandex.ru.

⁵Assistant professor, Nizhnii Novgorod State University, Nizhny Novgorod; olga-pochinka@yandex.ru.

⁶Assistant professor, Nizhnii Novgorod State Agricultural Academy, Nizhnii Novgorod State; math@agri.sci-nnov.ru.